

DOI: 10.20913/2224-1841-2021-3-05

УДК 378.1

Оригинальная научная статья

Представления студентов-гуманитариев о преимуществах и недостатках дистанционного обучения в период пандемии COVID-19 в контексте постматериалистических ценностей

Л. П. Казакова

*Институт экономики и культуры
Москва, Российская Федерация
e-mail: kazakovaLP@yandex.ru*

В. А. Кошель

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
e-mail: logikaistorii@yandex.ru*

Е. В. Чанкова

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
e-mail: chev3@yandex.ru*

Аннотация. Переход вузов на дистанционную форму обучения во время пандемии COVID-19 вызвал дискуссии о развитии образовательной системы в условиях цифровизации общества. Встал вопрос о готовности вузов, студентов, преподавателей использовать цифровые образовательные инструменты. Исследования представлений студентов о дистанционном обучении позволили выявить его трудности, позитивные и негативные эффекты. Анализ данных опросов дал возможность раскрыть проблемы формирования базовых компетенций студентов с учетом требований цифровой экономики. В настоящей статье на основе анализа результатов анкетирования студентов-гуманитариев сделан вывод о сохранении в период второй волны пандемии обнаруженных ранее трудностей дистанционного обучения. Выявлена актуальность для студентов ценностей выживания (по Р. Инглхарту, К. Вельцелю). Снижение значимости ценностей самовыражения и уменьшение чувства экзистенциальной безопасности можно считать следствием пандемического кризиса. Возможности цифровизации образования усиливать ресурсы субъекта и повышать его мобильность вступили в противоречие с возвращением студентов к оседлости при введении дистанционного обучения для реализации эпидемических ограничений.

Ключевые слова: дистанционная форма образования, представления студентов, пандемия COVID-19, цифровизация образования, ценности выживания и самовыражения

Для цитирования: Казакова Л. П., Кошель В. А., Чанкова Е. В. Представления студентов-гуманитариев о преимуществах и недостатках дистанционного обучения в период пандемии COVID-19 в контексте постматериалистических ценностей // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11, № 3. С. 42–53. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2021-3-05>

DOI: 10.20913/2224-1841-2021-3-05
Original Paper

Humanities students' views on the advantages and disadvantages of distance learning during the COVID-19 pandemic in the context of post-materialistic values

Kazakova, L. P.

*Institute of Economics and Culture
Moscow, Russian Federation
e-mail: kazakovaLP@yandex.ru*

Koshel, V. A.

*G. V. Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
e-mail: logikaistorii@yandex.ru*

Chankova, E. V.

*G. V. Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
e-mail: chev3@yandex.ru*

Abstract. The transition of universities to distance learning during the COVID-19 pandemic caused discussions about the development of the educational system in the context of digitalization of society. The question arose about the readiness of universities, students, and teachers to use digital educational tools. Studies of students' ideas about distance learning have revealed its difficulties, positive and negative effects. The analysis of the survey data made it possible to reveal the problems of forming the basic competencies of students taking into account the requirements of the digital economy. The authors conclude, based on the analysis of the results of a survey of humanities students, that the previously discovered difficulties of distance learning persist during the «second wave» of the pandemic. They reveal the relevance of survival values for students (according to R. Inglehart and K. Welzel). The authors suggest that the decline in significance of self-expression values and the decrease in the sense of existential security may be a consequence of the pandemic crisis. The possibilities of digitalization of education to strengthen the resources of the subject and increase its mobility have come into conflict with the return of students to settledness when introducing distance learning to implement epidemic restrictions.

Keywords: distance education, students' views, COVID-19 pandemic, digitalization of education, survival values, self-expression values

Citation: Kazakova, L. P., Koshel, V. A., Chankova, E. V. [Humanities students' views on the advantages and disadvantages of distance learning during the COVID-19 pandemic in the context of post-materialistic values]. *Professional education in the modern world*. 2021, vol. 11, no. 3, pp. 42–53. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2021-3-05>

Введение. Пандемия COVID-19 стала испытанием и вызовом для всего человечества, изменив многие социальные практики, ускорив проникновение цифровых технологий в сферы экономики, политики и культуры. Она повлияла и на образовательный процесс во многих учебных заведениях, стимулируя переход к дистанционному формату обучения, требуя внедрения организационных, технических и педагогических инноваций. Поначалу несколько хаотичный характер перехода к дистанционным формам работы обусловил фрагментарность, раздробленность представлений субъектов образования об изменившейся системе образования и трудностях адаптации к «дистанту». Преподаватели и студенты экспериментально «нащупывали» новые способы эффективного взаимодействия, ускоренно осваивали необходимые цифровые компетенции.

«Пандемический» формат дистанционного высшего образования существенно отличается как от форм дистанционного образования, принятых в отечественных вузах, так и от особенностей международных массовых открытых онлайн-курсов. Тем не менее опыт вузов, полученный в ходе дистанционного обучения в 2020 г., имеет значение не только в контексте борьбы с пандемией, но и с точки зрения перехода образования к новой парадигме подготовки профессионалов в условиях развития цифрового общества. Отмечается, что значимость цифрового образовательного пространства в дальнейшем будет возрастать [1; 2].

Цифровизация общества породила особую группу людей – цифровых кочевников. По мнению И. П. Кужелевой-Саган, «использование современных цифровых коммуникационных технологий позволяет знаниевым кочевникам выходить за рамки национальных государств, корпоративной идентичности или какого-либо сообщества» [3, с. 202]. Появляются и студенческие кочевники, распределяющие время между работой и учебой, участвующие в программах международного обмена. Подобный стиль жизни характерен для поколений, проявляющих постматериалистические ценности, по Р. Инглхарту и К. Вельцелю [4], которые утверждали, что общественный прогресс привел к переходу от ценностей выживания, безопасности к ценностям самовыражения, самореализации – ценностям эпохи постматериализма. Носителем постматериалистических ценностей является молодое поколение, имеющее особые образовательные и профессиональные цели и потребности [5].

Компетенции для работы в виртуальной, дополненной и гибридной реальности, умения для удаленной работы и учебы, совместно-распределенной деятельности в интернет-среде становятся необходимыми в XXI в. [3]. Однако

российская образовательная система «запаздывает» как с техническим переоснащением вузов для работы в цифровой среде, так и с методическим обеспечением образовательного процесса, нацеленного на перспективы цифровой экономики.

В кадровой сфере в цифровую эпоху происходит трансформация компетенций в ряде профессиональных позиций в связи с изменением инструментария работы; повышение требований к *soft skills* и «цифровой ловкости», к гибкости и адаптивности персонала (цит. по: [2]).

В ходе интервью с ректорами ведущих российских вузов [6] выявлены важнейшие ориентиры современного высшего образования: индивидуализация образования; трансформация направлений подготовки с учетом изменений, связанных с технологическими прорывами, внедрением искусственного интеллекта, распространением Data Science; акцент на формировании *soft skills*; взаимодействие вузов, студентов с региональными и отраслевыми структурами; глобализация образования, проектное обучение; смена вузов в ходе обучения; расширение академических свобод. Опрошенные подчеркивают значимость ИКТ для организации взаимодействия с различными субъектами образовательной деятельности, распределенными в пространстве.

Постановка задачи. Исследования представлений студентов и преподавателей о дистанционном обучении во время первой волны пандемии позволили выявить основные тенденции, трудности и успехи в его организации и сформулировать практические рекомендации по оптимизации дистанционной работы. Основными проблемами дистанционного обучения в период пандемии студенты в разных странах считают отсутствие личного общения со студентами и преподавателями [7–11]; трудности коммуникации в онлайн-формате [9; 12]; проблемы дистанционного оценивания академических успехов [13]; технические проблемы [8–15]; трудности адаптации при переходе на новый формат обучения [8; 11]; ограничения при обучении в домашних условиях [9; 11; 16]. Студенты отмечают недостаточность цифровых компетенций у преподавателей [8; 11; 12] и студентов [11; 12; 15], невозможность практиковаться в клиниках и лабораториях [7; 8; 13; 14; 17], использовать необходимые материалы и оборудование [16], трудности ориентировки в учебных материалах [16], рост количества заданий и самостоятельной работы [7; 9; 10]. Необходимость проводить много времени за компьютером приводила к тому, что многие студенты испытывали стресс и тревогу за свое здоровье [7; 11], снижение мотивации [13; 16; 17]. В целом можно сделать вывод о фрустрации ряда потребностей студентов в условиях «дистанта».

Однако выявлены и позитивные, с точки зрения студентов, особенности дистанционного обучения: самостоятельность обучения, упрощение

подготовки, экономичность, удобство, возможность продолжения обучения во время пандемии, активная поддержка со стороны преподавателей [7; 14]. В исследованиях выделяются как неспецифические преимущества «дистанта» – возможность экономить время на проезде до вуза, заниматься в домашней комфортной среде [7; 14], так и сущностные характеристики: освоение цифровых навыков, доступность образовательных информационных ресурсов и технологий, возможность обучаться в индивидуальном темпе и самостоятельно структурировать свое время [7; 8; 10; 14].

Преимущества дистанционного обучения противоречивы: «расширение возможностей интернет-обучения, увеличение предложений со стороны официальных и частных онлайн-платформ повышают хаотичность поступающей информации, усложняют выбор приоритетов, даже дезориентируют пользователей, оказывая некоторое угнетающее действие на желание учиться» [15, с. 4050].

Опыт дистанционного обучения весной и летом 2020 г. позволил вузам скорректировать образовательный процесс, подойти подготовленными к ограничениям второй волны пандемии. Но есть основания считать, что ряд проблем решить не удалось; некоторые из них проявились как неотъемлемые особенности дистанционного образования. Для проверки этого предположения в период от 18 декабря до 26 декабря 2020 г. было проведено исследование отношения студентов-гуманитариев к дистанционной форме обучения.

Методология и методика исследования. Анкета, предложенная студентам на онлайн-платформе Google Формы, содержала закрытые вопросы об оценке удобства, эффективности и приемлемости после пандемии дистанционной и обычной форм обучения. Вопросы о достоинствах и недостатках дистанционного обучения были открытыми (до 3 вариантов ответа).

Для статистической обработки применялись анализ таблиц сопряженности с помощью критерия χ^2 Пирсона, контент-анализ. В работе принят уровень значимости $p < 0,05$.

Выборка формировалась как стихийная неслучайная. Исследование было добровольным, анонимным, ссылка на него распространялась с помощью вузовских преподавателей. В исследовании приняли участие 236 человек 17–42 лет ($M = 19,56$; $D = 10,97$); 197 девушек, 39 юношей: студентов бакалавриата – 227; магистратуры – 8; специалитета – 1 человек. Среди испытуемых – 220 студентов очной формы; 9 – очно-заочной, 7 – заочной.

В выборку вошли представители девяти вузов: 196 испытуемых – студенты РЭУ им. Г. В. Плеханова; 40 – студенты других вузов (семь российских: Московский государственный институт культуры, МГУ им. М. В. Ломоносова,

Омский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Российский университет дружбы народов, Челябинский государственный университет; один украинский: Нежинский государственный университет им. Н. В. Гоголя).

Значительное число испытуемых обучались по направлению «Реклама и связи с общественностью» – 149; «Графический дизайн» – 47; «Психология» – 20 человек; по шести другим гуманитарным направлениям подготовки – 20 человек. Результаты наиболее представленной категории испытуемых, студентов РЭУ, сравнивались с результатами выборки студентов других вузов.

Результаты. Если в оценке эффективности студенты отдают предпочтение обычной форме обучения, то в оценке удобства – приоритет у дистанционной формы. Большинство студентов считают наиболее приемлемой после пандемии гибридную форму, сочетающую занятия онлайн и офлайн.

Из таблицы 1 видно, что распределение частот оценок эффективности, удобства и предпочтительности форм обучения значимо отличается от теоретически ожидаемого (кроме оценки удобства в выборке РЭУ).

Сравнение распределений частот ответов на вопросы студентов РЭУ и студентов других вузов показало отсутствие значимых различий (при оценке эффективности $\chi^2 = 0,40$, при оценке удобства $\chi^2 = 3,84$, при выборе приемлемой формы обучения $\chi^2 = 0,27$). Это говорит о сходстве оценок дистанционной и обычной форм обучения студентов разных вузов.

Вывод об общих особенностях представлений о формах обучения можно сделать и при сравнении ответов девушек и юношей. Значимые различия между ними в оценке эффективности ($\chi^2 = 0,74$), удобства ($\chi^2 = 2,62$), предпочтения после пандемии ($\chi^2 = 1,45$) не выявились.

Вопросы о достоинствах и недостатках дистанционной формы были открытыми, что позволило не проецировать на испытуемых априорные исследовательские установки. В качестве категорий контент-анализа (тем) были выбраны коммуникативные, технологические, психологические и другие характеристики дистанционного обучения. Каждая тема ответов показывает понимание студентами ресурсов, которые получает (или теряет) субъект дистанционного образования. Ответы в некоторых содержательных категориях также имели разную степень обобщенности и проактивности в оценке использования образовательных возможностей.

Единицей счета выбрано словосочетание. Всего было получено 475 единиц счета (ответов), в выборке РЭУ – 401, в выборке других вузов – 74.

Таблица 1. Распределение частот ответов на вопросы анкеты, характеризующих отношение студентов к различным формам обучения

Table 1. Distribution of the frequency of responses to the questionnaire questions that characterize the attitude of students to various forms of education

Варианты ответов	РЭУ	Другие вузы	Вся выборка
Оценка эффективности, %			
Эффективность дистанционной формы выше	7,1	10	7,6
Эффективность дистанционной формы такая же, как и при обычном обучении	35,2	35	35,2
Эффективность дистанционной формы ниже	57,7	55	57,2
χ^2	75,32	12,2	87,36
Уровень значимости различий с теоретическим распределением	$p \leq 0,0001$	$p \leq 0,01$	$p \leq 0,0001$
Оценка удобства, %			
Дистанционная форма обучения удобнее	39,8	55	42,4
Удобство для меня дистанционной и обычной форм обучения примерно одинаковое	27	15	25
Дистанционная форма обучения менее удобна	33,2	30	32,6
χ^2	4,786	9,8	10,737
Уровень значимости различий с теоретическим распределением	$p > 0,05$	$p \leq 0,01$	$p \leq 0,01$
Оценка приемлемости после пандемии, %			
Дистанционная	11,7	12,5	11,9
Гибридная	56,1	60,0	56,8
Очная	32,1	27,5	31,4
χ^2	58,05	14,15	71,83
Уровень значимости различий с теоретическим распределением	$p \leq 0,0001$	$p \leq 0,001$	$p \leq 0,0001$

Подавляющее большинство студентов считают, что дистанционная форма имеет достоинства, среди которых:

– экономия жизненных ресурсов; экономия денег (на проезд и питание);

– усиление временных ресурсов: экономия времени на проезд – 26,7 % ответов в обобщенной выборке; в случае проактивного отношения – возможность оптимизации, управления временем – 14,3 %. В ходе «дистанта» можно более эффективно распределять время (1,1 %); уделять больше времени учебе (2,1 %); работе (0,8 %); совмещать работу и учебу (2,5 %), выполнять домашние дела (0,8 %); отдыхать (5,3 %); работать в режиме многозадачности (1 %);

– усиление пространственных ресурсов понималось как мобильность – 6,1 %; возможность учиться из родного города (1,1 %); из дома (3,4 %), исключать переезды (4,6 %); сочетать учебу в вузе и стажировку за рубежом (0,2 %).

Ответы о средствах и условиях продуктивной деятельности делились на подкатегории:

– оптимизация условий обучения связана с возможностью учиться в комфортной домашней обстановке (7,2 %); с отсутствием шума, помех (0,4 %); с менее строгими нормами поведения в ходе занятий онлайн (1,9 %);

– создание условий для обучения при неблагоприятных обстоятельствах, когда «ничего не мешает посещать пары» (0,2 %) и можно учиться во время болезни (1,7 %), а также меньше опаздывать (0,6 %);

– подкатегория методические средства, повышающие качество или облегчающие обучение, включала ответы о повышении качества обучения благодаря увеличению количества заданий (0,4 %), лучшему проведению практических занятий (0,6 %), облегчению обучения (2,1 %).

– среди коммуникативных ресурсов были названы возможность более легкой или активной работы для застенчивых и тревожных студентов (1,3 %)

и повышение интерактивности в работе с преподавателем (1,5 %).

Интересны подкатегории ответов об изменении свойств субъекта учения:

– *физиологические ресурсы, сохранение оптимального функционального состояния и здоровья*: ответы об увеличении времени для сна (7,2 %), о снижении стресса (1,8 %), об экономии сил на дорогу (0,8 %), о возможности

не заболеть COVID-19 (2,9 %) и правильно питаться (0,4 %);

– *психологические, личностные ресурсы, развитие компетенций*: ответы о возможности освоения технологий (0,6 %), о развитии способностей к самообразованию (0,2 %) и приспособлении к обстоятельствам (0,2 %).

Полные результаты контент-анализа ответов на вопрос о достоинствах дистанционного образования приведены в таблице 2.

Таблица 2. Достоинства дистанционной формы

Table 2. Advantages of the distance form

Наименование и коды категорий и подкатегорий	Выборка					
	Все		РЭУ		Другие вузы	
	Ответы	%	Ответы	%	Ответы	%
Категории ответов						
I Ответ отсутствует	4	0,8	4	1,0	0	0
II Не знаю (не могу ответить)	1	0,2	1	0,2	0	0
III Дан содержательный ответ	470	98,9	396	98,8	74	100
Подкатегории категории III						
III А Достоинств нет	6	1,3	6	1,5	0	0
III Б Выделены достоинства	464	97,7	390	97,3	74	100
Подкатегории III Б						
Обобщенный ответ (экономия жизненных ресурсов) III Б1	2	0,4	2	0,5	0	0
Экономия затрат (денег) на дорогу и питание III Б2	29	6,1	23	5,7	6	8,1
Временные ресурсы III Б3	195	41,1	164	40,9	31	41,9
Экономия времени III Б3 (1)	127	26,7	108	26,9	19	25,7
Управление временными ресурсами III Б3 (2)	68	14,3	56	14,0	12	16,2
Пространственные ресурсы III Б4	73	15,4	60	15,0	13	17,6
Средства и условия продуктивной деятельности III Б5	82	17,3	67	16,7	15	20,3
Оптимизация условий обучения III Б5 (1)	45	9,5	35	8,7	10	13,5
Организационные условия для обучения в неблагоприятных обстоятельствах III Б5 (2)	11	2,3	11	2,7	0	0
Методические средства повышения качества и облегчения обучения III Б5 (3)	15	3,2	13	3,2	2	2,7
Оптимизация использования технологий III Б5 (4)	11	2,3	8	2,0	3	4,1
Коммуникативные ресурсы III Б6	13	2,7	11	2,7	2	2,7
Психологические, личностные, физиологические ресурсы III Б7	65	13,7	61	15,2	4	5,4
Физиологические ресурсы, сохранение здоровья III Б7 (1)	60	12,6	56	14,0	4	5,4
Психологические, личностные ресурсы, развитие компетенций III Б7 (2)	5	1,1	5	1,2	0	0
Другие достоинства III Б8	5	1,1	2	0,5	3	4,1

Ранжирование подкатегорий названных достоинств показало, что наибольшее значение во всех выборках имеют временные ресурсы (экономия, оптимизация времени); второе место по значимости занимают преимущества средств и условий осуществления деятельности. Но если для студентов РЭУ важнее психологические, личностные, физиологические ресурсы, то в выборке студентов других вузов более важны пространственные ресурсы и экономия денег. Анализ межгруппового сходства рангов ответов показал значимую на уровне $p \leq 0,003$ корреляцию; $r_s = 0,886$), то есть представления студентов обеих выборок о достоинствах дистанционной формы обучения сходны.

Анализ самых частотных ответов (составляющих более 5 %) в общей выборке показал 4 главных достоинства «дистанта»: 1) экономия времени на проезд и сборы на учебу (22,7 %); 2) возможность высыпаться и комфортность обстановки (по 7,2 %); 3) мобильность (6,1 %); 4) увеличение свободного времени (5,3 %).

На вопрос о недостатках дистанционной формы обучения всего был получен 501 ответ (423 ответа в выборке РЭУ им. Г. В. Плеханова, 78 – в выборке других вузов). Лишь 8 человек отметили, что не видят недостатков «дистанта»; большинство назвали хотя бы один недостаток.

Ряд студентов полагает, что дистанционная форма приводит к *снижению качества обучения, успеваемости*. Недостатком представляется *отсутствие скидок при оплате* дистанционного обучения при его невысоком качестве.

В подкатегории *проблемы организации, обеспечения учебного процесса* наиболее значимыми оказались ответы о технических проблемах. Также частотными являются сообщения о трудностях освоения отдельных дисциплин (математики, физкультуры, творческих курсов).

Неготовность преподавателей к переходу на дистанционное обучение (недостаточное владение технологиями) отмечают 4,2 % студентов (2 % ответов), в то время как о неготовности студентов пишет лишь один испытуемый (0,4 %). Кроме того, отмечаются коммуникативные трудности, связанные с нехваткой личного общения, с возникающими в условиях дистанционной формы барьерами общения («металлический голос» преподавателя, проблемы оперативной обратной связи). Недостаточность общения с преподавателем называлась чаще, чем дефицит общения со студентами (соответственно 12 % и 5,6 % ответов).

Подкатегория *изменение образа жизни* включает подкатегории, наиболее значимой из которых является возрастание учебной нагрузки, количества заданий (4,8 % ответов), с чем связана необходимость проводить много времени за компьютером. Ряд опрошенных отмечали отсутствие студенческой жизни.

Рассматривая свои негативные состояния, испытуемые отмечали снижение учебной мотивации, трудности саморегуляции, концентрации внимания, утомление от «дистанта». Наиболее частотными стали ответы о трудностях понимания учебного материала (5,8 % ответов).

Ранжирование ответов о недостатках дистанционного обучения позволило выявить сходство обеих выборок (корреляционный анализ показал достаточно высокую степень межгрупповой корреляции рангов ответов: $r_s = 0,991$, $p \leq 0,0001$). Наиболее значимы для испытуемых обеих выборок проблемы организации дистанционного образования, возникающие при этом коммуникативные трудности и неблагоприятные состояния студента – субъекта деятельности.

Анализ самых частотных ответов (составляющих более 5 % от всего массива), позволил выявить 4 наиболее значимых недостатка: 1) технические проблемы (17,4 %); 2) отсутствие «живого общения», трудности контакта с преподавателем в электронной среде (12 %); 3) трудности восприятия и усвоения учебного материала (5,8 %); 4) отсутствие «живого общения» и контакта с группой, студентами (по 5,6 %).

Полные результаты контент-анализа ответов на вопрос о недостатках дистанционного обучения даны в таблице 3.

Выводы. Эмпирическое исследование, проведенное в период второй волны пандемии, показало, что для студентов-гуманитариев остались значимыми почти все недостатки дистанционной формы, выявленные в период экстренного перехода на дистанционное обучение в начале пандемии. В разных выборках студентов проявилась общность оценок дистанционного образования. Сходство оценок выявлено также в ответах девушек и юношей, что указывает на универсальный характер отмеченных трудностей и преимуществ «дистанционки».

Трудности онлайн-взаимодействия с преподавателями, нехватка «живого общения», отмеченные студентами в декабре 2020 г., когда карантинные ограничения были не столь жесткими, – показатель фрустрации глубинной потребности, составляющей суть образовательного процесса: «Взаимодействие обучающего и обучаемого – это в первую очередь коммуникации. Но и в более широком смысле коммуникации формируют не только тезаурус, «запас знаний», но и смыслы, контекст и способ их сочетания» [20, с. 665]. Ряд проблем (отсутствие мотивации, трудности обработки информации) можно объяснить как коммуникативной недостаточностью дистанционного обучения, так и отсутствием у студентов необходимых компетенций для работы в цифровой среде (критическое мышление, владение техниками саморегуляции).

Таблица 3. Недостатки дистанционной формы обучения

Table 3. Disadvantages of distance learning

Наименование и коды категорий и подкатегорий	Выборка					
	Все		РЭУ		Другие вузы	
	Ответы	%	Ответы	%	Ответы	%
Категории ответов						
Ответ отсутствует Н I	2	0,4	2	0,5	0	0
Не знаю (не могу ответить) Н II	1	0,2	1	0,2	0	0
Дан содержательный ответ Н III	498	99,4	420	99,3	78	100
Подкатегории ответов Н III						
Недостатков нет Н III А	8	1,6	8	1,9	0	0
Выделены недостатки Н III Б	490	97,8	412	97,4	78	100
Снижение успеваемости, качества образования, неэффективность учебного процесса Н III Б 1	22	4,4	20	4,7	2	2,6
Отсутствие скидок (необоснованность оплаты за обучение) Н III Б 2	9	1,8	9	2,1	0	0
Проблемы организации, обеспечения учебного процесса Н III Б 3	167	33,3	134	31,7	33	42,3
Неудобный, измененный формат обучения Н III Б 3 (1)	3	0,6	2	0,5	1	1,3
Не всем доступно обучение Н III Б 3 (2)	2	0,4	2	0,5	0	0
Технические проблемы (с интернетом, работой образовательных платформ, гаджетами) Н III Б 3 (3)	87	17,4	64	15,1	23	29,5
Зависимость занятий от обстоятельств Н III Б 3 (4)	2	0,4	1	0,2	1	1,3
Условия обучения (отвлекающие факторы, нет условий для выполнения некоторых заданий) Н III Б 3 (5)	15	3,0	15	3,5	0	0
Организационные проблемы (трудность использования образовательных платформ, избыточность источников информации) Н III Б 3 (6)	12	2,4	8	1,9	4	5,1
Недостаточная готовность преподавателей к работе в электронной среде Н III Б 3 (7)	10	2,0	9	2,1	1	1,3
Ученики плохо владеют технологиями Н III Б 3 (8)	1	0,2	1	0,2	0	0
Проблемы изучения отдельных дисциплин Н III Б 3 (9)	17	3,4	17	4,0	0	0
Снижение эффективности, трудности проведения практических занятий и групповой работы Н III Б 3 (11)	7	1,4	6	1,4	1	1,3
Сложности проведения семинаров Н III Б 3 (12)	2	0,4	2	0,5	0	0
Проявления формального отношения студентов к обучению, недостаточность контроля Н III Б 3 (13)	9	1,8	7	1,7	2	2,6
Коммуникативные затруднения Н III Б 4	142	28,3	120	28,4	22	28,2
Нет живого общения – без конкретизации Н III Б 4 (1)	28	5,6	19	4,5	9	11,5

Окончание табл. 3

Наименование и коды категорий и подкатегорий	Выборка					
	Все		РЭУ		Другие вузы	
	Ответы	%	Ответы	%	Ответы	%
Утрата социума Н Ш Б 4 (2)	3	0,6	2	0,5	1	1,3
Нет контакта, живого общения, затрудненность общения с преподавателем Н Ш Б 4 (3)	60	12,0	53	12,5	7	9,0
Нет контакта с группой, студентами Н Ш Б 4 (4)	28	5,6	27	6,4	1	1,3
Нет социализации (не приобретаются навыки коммуникации) Н Ш Б 4 (5)	5	1,0	5	1,2	0	0
Коммуникативные трудности обучения, снижающие его эффективность Н Ш Б 4 (6)	18	3,6	14	3,3	4	5,1
Изменения образа жизни Н Ш Б 5	49	9,8	41	9,7	8	10,3
Возрастание нагрузки, увеличение количества домашних заданий Н Ш Б 5 (1)	24	4,8	19	4,5	5	6,4
Постоянное пребывание за компьютером Н Ш Б 5 (2)	9	1,8	7	1,7	2	2,6
Не удастся выйти на улицу Н Ш Б 5 (3)	3	0,6	2	0,5	1	1,3
Нет студенческой жизни, возможностей участия во внеучебной работе Н Ш Б 5 (4)	13	2,6	13	3,1	0	0
Состояние студента-субъекта деятельности Н Ш Б 6	91	18,2	78	18,4	13	16,7
Трудности саморегуляции Н Ш Б 6 (1)	34	6,8	28	6,6	6	7,7
Трудности с планированием времени Н Ш Б 6 (1) ₁	4	0,8	4	0,9	0	0
Нет (недостаточно) мотивации, интереса Н Ш Б 6 (1) ₂	11	2,2	10	2,4	1	1,3
Трудности самоорганизации, низкая дисциплинированность Н Ш Б 6 (1) ₃	20	4,0	17	4,0	3	3,8
Когнитивные трудности Н Ш Б 6 (2)	34	6,8	28	6,6	6	7,7
Плохая концентрация внимания, отвлекаемость Н Ш Б 6 (2) ₁	5	1,0	4	0,9	1	1,3
Трудности восприятия и усвоения учебного материала Н Ш Б 6 (2) ₂	29	5,8	24	5,7	5	6,4
Проблемы со здоровьем, психическим состоянием Н Ш Б 6 (3)	22	4,4	19	4,5	3	3,8
Негативные факторы и эффекты для здоровья Н Ш Б 6 (3) ₁	16	3,2	13	3,1	3	3,8
Высокое утомление, снижение настроения Н Ш Б 6 (3) ₂	6	1,2	6	1,4	0	0
Другие недостатки Н Ш Б 7	10	2,0	10	2,4	0	0

Вероятно, ряд трудностей можно устранить путем методической перестройки дистанционных курсов, которые не должны быть «калькой» традиционных курсов. Представляется целесообразным усовершенствование системы процедур и материалов оценки знаний, автоматизация обратной связи, упорядочивание элементов курса по уровню трудности. Необходимо отметить принципиальную дефицитарность дистанционного обучения при формировании компетенций для творческих направлений.

Сохраняют свое значение для студентов и достоинства дистанционного обучения, некоторые из которых (возможность обучаться из любой точки мира, удобство использования источников информации) являются сущностными для этой формы. Другие же, скорее, воспринимаются как средство компенсации недостатков организации традиционного образования (например, значительных трат ресурсов студентов, обучающихся в больших городах).

Студенты, вынужденные из-за COVID-ограничений учиться дистанционно, довольно редко выходят за рамки сложившейся ситуации и опробывают дополнительные образовательные возможности «дистанта». Лишь немногие осознают перспективы освоения специфических цифровых компетенций. Чаще всего основаниями для оценки дистанционной формы обучения для студентов являются ценности выживания, а не самореализации, хотя в ряде исследований утверждается значимость для поколения миллениалов постматериалистических ценностей. Вероятно, фактором актуализации ценностей выживания стало изменение условий жизни общества во время пандемии.

Фундаментальные изменения культурных ценностей происходят через смену поколений: в стабильные периоды ценности окончательно формируются к 25 годам и остаются неизменными в течение жизни. К. Вельцель с соавторами ставит вопрос о кризисе ценностей под влиянием переживания пандемии COVID-19, которая может привести к их быстрым изменениям [18]. А. Л. Демчук предполагает, что пандемический кризис изменит соотношение ценностей выживания и самореализации [19].

Противоречие тенденций цифровизации образования в условиях пандемии проявилось в том, что важнейший ресурс реализации постматериалистических ценностей стал восприниматься как фактор фрустрации базовых потребностей субъектов образования.

Неоднозначные оценки дистанционного формата (как более удобного, но менее эффективного, чем обычный формат) все же приводят большинство опрошенных студентов к выбору дистанционной и гибридной форм обучения как наиболее приемлемых.

Вызовы современного мира определяют необходимость освоения человеком форм и инструментов саморазвития и образования через всю жизнь. В обучении и профессиональном развитии будут востребованы специфические компетенции, необходимые для деятельности и в традиционном очном, и дистанционном (онлайн), и гибридном форматах. Основная задача образования – способствовать развитию компетентных, активных, творческих субъектов – остается значимой и в условиях кризиса, что задает вузам целевую установку оставаться агентом актуализации постматериалистических ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Микиденко Н. Л., Сторожева С. П. Цифровое образовательное пространство: проблемы и практики применения информационных образовательных ресурсов // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 1. С. 3418–3427. DOI: 10.15372/PEMW20200104.
2. Абдрахманова Г. И., Вишневецкий К. О., Гохберг Л. М. [и др.]. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение : доклад НИУ ВШЭ : к XX Апрельской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, 9–12 апр. 2019 г. Москва ; Санкт-Петербург : ВШЭ, 2019. 81 с.
3. Кужелева-Саган И. П. Общие контуры онтологии образования в эпоху нового кочевничества // Научно-педагогическое обозрение. 2020. № 1. С. 200–211. DOI: 10.23951/2307-6127-2020-1-200-211.
4. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. Москва : Новое изд-во, 2011. 464 с.
5. Воскресенский А. А., Рабош В. А., Сунягина А. Г. Постматериальные ценности поколения Z на пути к обществу знаний – к постановке проблемы // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 1. С. 84–87.
6. Гришанков Д., Жердев Ф., Ходырев А. Три миссии университета // Ведомости. 30.09.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/09/29/841592-tri-missii> (дата обращения: 02.02.2021).
7. Алешковский И. А., Гаспаришвили А. Т., Крухмалева О. В., Нарбут Н. П., Савина Н. Е. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности // Высшее образование в России. 2020. Vol. 29, № 10. С. 86–100. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-86-100>.
8. «Дистанционное образование», 2020 год. URL: https://raex-a.ru/researches/distance_education/2020 (дата обращения: 02.02.2021).
9. Опрос студентов российских вузов об условиях дистанционного обучения. URL: <https://cim.hse.ru/covidsurvey> (дата обращения: 02.02.2021).
10. Белинская Д. В., Круглова К. С., Рязанова И. В. Особенности дистанционного обучения в период

самоизоляции (на примере мнений студентов ТГУ имени Г. Р. Державина) // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2020. № 3. С. 63–57.

11. Mohalik R., Sahoo S. E-readiness and perception of student teachers' towards online learning in the midst of COVID-19 pandemic // SSRN Electronic Journal. 6.08.2020. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3666914> (accessed 02.02.2021).

12. Шалагинова К. С., Декина Е. В. Психолого-педагогические аспекты дистанционного образования в условиях пандемии: по материалам анкетирования студентов – будущих психологов // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12, № 3. С. 80–94. DOI:10.17759/psyedu.20201200305.

13. Son C., Hegde S., Smith A., Wang X., Sasangohar F. Effects of COVID-19 on college students' mental health in the United States: interview survey study // Journal of Medical Internet Research. 2020. Vol. 22, № 9. Art. e21279. DOI: 10.2196/21279.

14. Bączek M., Zagańczyk-Bączek M., Szpringer M., Jaroszyński A., Wozakowska-Kapłon B. Students' perception of online learning during the COVID-19 pandemic: a survey study of Polish medical students // Research Square. DOI: <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-41178/v1>.

15. Набокова Л. С., Рогачева Ю. С. Цифровая образовательная среда в условиях пандемии: интенции студенческой аудитории // Профессиональное

образование в современном мире. 2020. № 3. С. 4041–4052. DOI: 10.15372/PEMW20200314.

16. Bao W. COVID-19 and online teaching in higher education: a case study of Peking University // Human Behavior and Emerging Technologies. 2020. Vol. 2, № 2. P. 113–115. DOI: 10.1002/hbe2.191.

17. Fishman R., Hiler T. New Polling from New America & Third Way on COVID-19's impact on current and future college students. URL: <https://www.thirdway.org/memo/new-polling-from-new-america-third-way-on-covid-19s-impact-on-current-and-future-college-students> (accessed 02.02.2021).

18. Welzel C., Boehnke K., Delhey J., Deutsch F., Eichhorn J. Values in crisis – a crisis of values? Moral values under the imprint of the corona pandemic // WAPOR. 8.07.2020. URL: <https://wapor.org/values-in-crisis-a-crisis-of-values-moral-values-under-the-imprint-of-the-corona-pandemic/> (accessed 02.02.2021).

19. Демчук А. Л. Возможные глобальные и региональные последствия пандемии коронавируса // Россия и Америка в XXI веке. 2020. Вып. 2. DOI: 10.18254/S207054760010412-0.

20. Кошель В. А., Сегал А. П. Проблемы современных трансформаций субъекта знания и процесса познания // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 4. С. 664–669. DOI: 10.15372/PEMW20160413.

REFERENCES

1. Mikidenko N. L., Storozheva S. P. Digital educational space: problems and practices of application of information educational resources. *Professional Education in the Modern World*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 3418–3427. DOI: 10.15372/PEMW20200105. (In Russ.).

2. Abdrakhmanova G. I., Vishnevsky K. O., Gokhberg L. M. [et al.]. *What is the digital economy? Trends, competencies, measurement: report of the Higher School of Economics: for the XX April intern. sci. conf. on economic and social development, Apr. 9–12, 2019*. Moscow, Saint Petersburg, HSE, 2019, 81 p. (In Russ.).

3. Kuzheleva-Sagan I. P. General frames for the ontology of education in the era of new nomadism. *Scientific-Pedagogical Review*, 2020, no. 1, pp. 200–211. DOI: 10.23951/2307-6127-2020-1-200-211. (In Russ.).

4. Inglehart R., Welzel C. *Modernization, cultural change and democracy: the human development sequence*. Moscow, Novoe izdatelstvo, 2011, 462 p. (In Russ.).

5. Voskresensky A. A., Rabosh V. A., Sunyagina A. G. Postmaterial values of generation Z on the way to the knowledge society – to the problem statement. *Society. Environment. Development*, 2018, no. 1, pp. 84–87. (In Russ.).

6. Grishankov D., Zherdev F., Khodyrev A. Three missions of the university. *Vedomosti*, 30.09.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/09/29/841592-tri-missii> (accessed 02.02.2021). (In Russ.).

7. Aleshkovskiy I. A., Gasparishvili A. T., Krukhmaleva O. V., Narbut N. P., Savina N.E. Russian

university students about distance learning: assessments and opportunities. *Higher Education in Russia*, 2020, vol. 29, no. 10, pp. 86–100. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-86-100>. (In Russ.).

8. «Distance education», 2020. URL: https://raex-a.ru/researches/distance_education/2020 (accessed 02.02.2021). (In Russ.).

9. *Survey of students of Russian universities on the conditions of distance learning*. URL: <https://cim.hse.ru/covidsurvey> (accessed 02.02.2021). (In Russ.).

10. Belinskaya D. V., Kruglova K. S., Ryazanova I. V. Features of distance learning in the period of self-isolation (on the example of the opinions of students of G. R. Derzhavin TSU. *POISK: Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture*, 2020, no. 3, pp. 63–57. (In Russ.).

11. Mohalik R., Sahoo S. E-readiness and perception of student teachers' towards online learning in the midst of COVID-19 pandemic. *SSRN Electronic journal*, 06.08.2020. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3666914> (accessed 02.02.2021).

12. Shalaginova K. S., Dekina E. V. Psychological and pedagogical aspects of distance education in the conditions of a pandemic: based on the materials of a survey of students – future psychologists. *Psychological-Educational Studies*, 2020, vol. 25, no. 3, pp. 80–94. DOI: 10.17759/pse.2020250305 (In Russ.).

13. Son C., Hegde S., Smith A., Wang X., Sasangohar F. Effects of COVID-19 on college students' mental health

in the United States: interview survey study. *Journal of Medical Internet Research*, 2020, vol. 22 no. 9, art. e21279. DOI: 10.2196/21279.

14. Bączek M., Zagańczyk-Bączek M., Szpringer M., Jaroszyński A., Wozakowska-Kapłon B. Students' perception of online learning during the COVID-19 pandemic: a survey study of Polish medical students. *Research Square*. DOI: <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-41178/v1>.

15. Nabokova, L. S., Rogacheva, Yu. S. Digital educational environment in the pandemic context: the student audience intentions. *Professional Education in the Modern World*, 2020, no. 3, pp. 4041–4052. DOI: 10.15372/PEMW20200314. (In Russ.).

16. Bao W. COVID-19 and online teaching in higher education: a case study of Peking University. *Human Behavior and Emerging Technologies*, 2020, vol. 2, no. 2, pp. 113–115. DOI: 10.1002/hbe2.191.

17. Fishman R., Hiler T. *New polling from New America and Third Way on COVID-19's impact on current and future*

college students. URL: <https://www.thirdway.org/memo/new-polling-from-new-america-third-way-on-covid-19s-impact-on-current-and-future-college-students> (accessed 02.02.2021).

18. Welzel C., Boehnke K., Delhey J., Deutsch F., Eichhorn J. Values in crisis – a crisis of values? Moral values under the imprint of the corona pandemic. *WAPOR*, 08.07.2020. URL: <https://wapor.org/values-in-crisis-a-crisis-of-values-moral-values-under-the-imprint-of-the-corona-pandemic/> (accessed 02.02.2021).

19. Demchuk A. Possible global and regional consequences of a coronavirus pandemic. *Russia and America in the 21st Century*, 2020, no. 2. DOI: 10.18254/S207054760010412-0. (In Russ.).

20. Koshel V. A., Segal A. P. Problems of modern transformations of the subject of knowledge and the process of cognition. *Professional Education in the Modern World*, 2016, vol. 6, no. 4, pp. 664–669. DOI: 10.15372/PEMW20160413. (In Russ.).

Информация об авторах

Казакова Лариса Петровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и организационной психологии, Институт экономики и культуры (Российская Федерация, 105318, г. Москва, ул. Ибрагимова, д. 31, корп. 1, e-mail: kazakovaLP@yandex.ru).

Кошель Владимир Андреевич – кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (Российская Федерация, 117997, г. Москва, Стремянный переулок, 36. e-mail: logikaistorii@yandex.ru).

Чанкова Елена Вадимовна – доктор социологических наук, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (Российская Федерация, 117997, г. Москва, Стремянный переулок, 36. e-mail: chev3@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 12.04.2021

После доработки 17.05.2021

Принята к публикации 08.07.2021

Information about the authors

Larisa P. Kazakova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of General and Organizational Psychology, Institute of Economics and Culture (31, bldg. 1, Ibragimova str., Moscow, 105318, Russian Federation, e-mail: kazakovaLP@yandex.ru).

Vladimir A. Koshel – Candidate of Philosophic Sciences, Associate Professor, Department of Advertisement, Public Relations and Design, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny pereulok, Moscow, 117997, Russian Federation, e-mail: logikaistorii@yandex.ru).

Elena V. Chankova – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Advertisement, Public Relations and Design, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny pereulok, Moscow, 117997, Russian Federation, e-mail: chev3@yandex.ru).

The paper was submitted 12.04.2021

Received after reworking 17.05.2021

Accepted for publication 08.07.2021